

УДК 342.415

doi:10.35853/vestnik.gu.2026.14-3.07

5.1.2.

Социальная справедливость в системе конституционных ценностей

Марат Сабирьянович Саликов

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия, salikov.marat@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2461-9484>

Аннотация. В статье рассматривается понятие и сущность социальной справедливости. Приводятся признаки социальной справедливости в качестве важнейшей конституционной ценности. Аргументируется тезис о центральном месте социальной справедливости в системе конституционных ценностей, которая выступает в качестве их ядра. Отмечается, что конституционные ценности не всегда непосредственно закрепляются в Основном законе. В то же время принцип справедливости нашел отражение в Конституции Российской Федерации, а именно в преамбуле; в статье 7, провозглашающей социальное государство; в главе 2, закрепляющей права и свободы человека и гражданина, а также в одной из конституционных поправок 2020 года в контексте формирования системы пенсионного обеспечения. В статье анализируются проблемы, связанные с нарушениями принципа социальной справедливости в социальной, экономической, политической и иных сферах. Делается вывод о том, что социальная справедливость нуждается в дальнейшей конституционализации, т. е. ее воплощении в подконституционных актах (федеральных и региональных законах, подзаконных актах), а также в конституционно-судебном опосредовании.

Ключевые слова: справедливость, социальная справедливость, конституционные ценности, российские традиционные духовно-нравственные ценности, конституционный судебный контроль

Для цитирования: Саликов М. С. Социальная справедливость в системе конституционных ценностей // Вестник Гуманитарного университета. 2026. Т. 14, № 3. С. 80–88. DOI 10.35853/vestnik.gu.2026.14-3.07.

Social Justice in the System of Constitutional Values

Marat S. Salikov

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia,
salikov.marat@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2461-9484>

Abstract. This article examines the concept and essence of social justice. The article presents the attributes of social justice as a crucial constitutional value. It argues for the centrality of social justice within the system of constitutional values, serving as their core. It is noted that constitutional values are not always directly enshrined in the Basic Law. At the same time, the principle of justice is reflected in the Constitution of the Russian Federation, namely in the preamble; in Article 7, which proclaims a welfare state; in Chapter 2, which enshrines the rights and freedoms of man and citizen; and in one of the 2020 constitutional amendments regarding the formation of the pension system. The article analyzes problems associated with violations of the principle of social justice in the social, economic, political, and other spheres. It is concluded that social justice requires further constitutionalization, i.e., its embodiment in subconstitutional acts (federal and regional laws, bylaws), as well as constitutional and judicial regulation.

Keywords: justice, social justice, constitutional values, Russian traditional spiritual and moral values, constitutional judicial review

For citation: Salikov MS. Social Justice in the System of Constitutional Values. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta* = *Bulletin of Liberal Arts University*. 2026;14(3):80-88. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2026.14-3.07.

В доктрине существует множество определений социальной справедливости, ее сущности и содержания. Так, В. Е. Чиркин считает, что социальная справедливость – это наиболее общий принцип справедливого общественного строя, порядка в стране или на мировой арене, вбирающий элементы справедливой экономической, социальной, политической и духовной сторон жизни общества (мирового сообщества) [Чиркин 2015, с. 21].

С. Н. Смольников понимает социальную справедливость как проективное понятие, предполагающее наличие моделей ожидаемого и идеального будущего общества. При этом право рассматривается им как важное основание для обеспечения социальной справедливости в обществе [Смольников 2019, с. 116, 121].

Социальная справедливость, по мнению А. Б. Аникеева, «предполагает в обменных процессах общества относительно равномерное распределение необходимых каждому базовых средств для жизни, которые производятся в обществе для удовлетворения насущных потребностей населения, чтобы с правом на общественно необходимый труд каждому законом гарантировалось право хотя бы на достойные человека нормы социально-бытовых благ <...> понятие “социальная справедливость” используется для оценки социально-экономической справедливости в обществе»¹.

Несмотря на множество определений социальной справедливости, авторы сходятся во мнении, что она является важнейшей конституционной ценностью. При этом надо понимать, что конституционные ценности не всегда непосредственно закреплены в конституции (см.: [Мамонов 2013, с. 127]). Между тем, как подчеркивает М. А. Павлова, в Конституции Российской Федерации отражение социальной справедливости можно проследить на трех уровнях: в преамбуле; в статье 7, провозглашающей социальное государство; в главе 2, закрепляющей права и свободы человека и гражданина [Павлова 2023, с. 44]. Следует отметить, что в одной из конституционных поправок 2020 года принцип справедливости нашел-таки закрепление в тексте Основного закона, хотя и в чисто прикладном значении, а именно в контексте формирования системы пенсионного обеспечения. Согласно части 6 статьи 75, в Российской Федерации формируется система пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, *справедливости* и солидарности поколений и поддерживается ее эффективное функционирование, а также осуществляется индексация пенсий не реже одного раза в год в порядке, установленном федеральным законом. Анализируя данную норму, в которой наряду с другими фиксируется принцип справедливости, С. Н. Бабурин подчеркивает: «Мы видим уверенный курс на укрепление внутреннего единства российского общества» [Бабурин 2026, с. 100]. Но достаточно ли такого имплицитного закрепления социальной справедливости в Основном законе? Полагаем, что нет. Думается, было бы рациональным закрепить ее в главе, посвященной федеративному устройству, а именно – распределению предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов, а также в главе, посвященной Правительству РФ в части его полномочий.

Интересен подход Конституционного Суда РФ, который в своих решениях прямо не указывает, что социальная справедливость является конституционной ценностью, но у него имеется целый ряд актов, где он подчеркивает, что принцип социальной справедливости вытекает из Конституции РФ².

¹ Аникеев А. А. Сущность социальной справедливости в экономике // Проза.ру : сайт. 14.06.2015. URL: <https://proza.ru/2015/06/14/2024> (дата обращения: 15.12.2025).

² См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2014 г. № 2655-О // Гарант : справ.-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/70818384/> (дата обращения: 09.10.2025);

Таким образом, социальную справедливость следует рассматривать именно как ценность конституционную.

Под «ценностью» в общеупотребительном смысле обычно понимают все то, что вызывает к себе положительное отношение, рассматривается как благо, добро, польза, должное [Неновски 1987, с. 25]. Конституционные ценности становятся таковыми исключительно путем правового опосредования, т. е. они в первую очередь являются собственно правовыми ценностями или ценностями в праве. С другой стороны, в силу своего особого значения они оказывают значительное влияние на право в целом, в том числе и на право как самостоятельную ценность [Саликов, Нечкин 2020, с. 70].

В Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Основы) традиционные ценности определяются как нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. К ним, в частности, отнесены жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России³. Кроме собственно Основ, приняты и иные акты, направленные в той или иной мере на укрепление и развитие указанных ценностей⁴.

В Основых также установлены цели государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей. К ним, в частности, отнесены: сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к поколению; противодействие распространению деструктивной идеологии; формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей.

Среди всех традиционных духовно-нравственных ценностей особое место занимает справедливость, которую зачастую ассоциируют с социальной справедливостью. На наш взгляд, социальную справедливость следует рассматривать, как минимум, в двух значениях: широком и узком. В широком смысле это справедливость в сфере общественных (социальных) отношений, т. е. по сути это синоним справедливости. В узком же смысле это справедливость в сфере социальных прав личности, отражающая «качество» распределения социальных благ.

Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2018 г. № 34-П // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-20072018-n-34-p/> (дата обращения: 09.10.2025); Определение Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2021 г. № 2503-О // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-30112021-n-2503-o/> (дата обращения: 09.11.2025).

³ Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г. № 809 // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года, Основы государственной культурной политики, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», Федеральный закон «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации», Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции сохранения и развития нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации на период до 2030 года» и др.

М. В. Пресняков, рассматривая справедливость через соотношение с другими конституционно значимыми ценностями: равенством, свободой, правовым государством, гуманизмом и др., считает, что «в системе конституционных ценностей справедливость можно рассматривать как актуальное, взаимосогласованное сосуществование всех этих ценностей, их сбалансированность» [Пресняков 2009, с. 6.]. Мы же полагаем, что справедливость выступает не ординарной ценностью, а *ядром* всей системы ценностей.

В чем это выражается? Представляется, что содержание иных конституционных ценностей либо нивелируется полностью, либо значительно «теряет в весе» в случае игнорирования роли социальной справедливости при их реализации. То есть она присутствует во всех без исключения ценностях и, более того, играет существенную роль в деле их претворения в жизнь. Рассмотрим некоторые конституционные ценности, отнесенные Президентом РФ к числу традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Жизнь. Рассматривая данную ценность через призму социальной справедливости, рационально задаться вопросом, вправе ли государство лишать людей жизни? Имеется в виду смертная казнь, ее применение. Как известно, Конституционный Суд РФ принял в свое время Постановление (по сути, установившее запрет на исполнение приговоров о смертной казни до введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации)⁵, а также Определение о разъяснении пункта 5 резолютивной части данного постановления⁶. В Определении Суд подчеркнул, что «положения пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П в системе действующего правового регулирования, на основе которого в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания, носящей временный характер (“впредь до ее отмены”) и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, т. е. на реализацию цели, закрепленной статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, означают, что исполнение данного Постановления в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей». Таким образом, Суд посчитал справедливым сохранение данной гарантии (отказ от исполнения приговоров о смертной казни) от судебной ошибки, которая может иметь место при любом судебном разбирательстве.

Права и свободы человека. Действующая Конституция России вслед за основными международно-правовыми актами закрепляет целый ряд гарантий и признаков прав и свобод человека и гражданина. Среди них их неотчуждаемость, принадлежность индивиду от рождения (ч. 2 ст. 17: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения»); непосредственное действие, обеспеченность правосудием (ст. 18: «Права и свободы человека и гражданина являются непосред-

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации “О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О судостроительстве РСФСР”, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом московского городского суда и жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 1999. № 6. Ст. 867.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р о разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 года № 3-П // Судебные и нормативные акты РФ : официальный сайт. URL: sudact.ru/law/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19112009-n/ (дата обращения: 25.06.2026).

ственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием») и т. д. В контексте реализации прав и свобод человека и гражданина российская Конституция применяет следующие категории: отмена, умаление, отрицание и ограничение. Если отмена, умаление и отрицание прав и свобод конституционным законодателем отвергается (ч. 1 ст. 55: «Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина»); ч. 2 ст. 55: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина»), то их ограничение, наоборот, допускается. Согласно части 3 статьи 55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Данная конституционная норма содержит по меньшей мере четыре аспекта.

Во-первых, здесь зафиксирована сама возможность ограничения: «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены». Необходимо иметь в виду, что ограничение не есть лишение гражданина самого права. Право у гражданина остается, так как оно гарантировано Конституцией, но при определенных условиях, в ней же самой указанных, оно может быть ограничено. К примеру, ограничение права на выезд из страны гражданина, обладающего сведениями, составляющими государственную тайну, носит временный характер. В полном объеме этим правом гражданин сможет воспользоваться либо в случае, если данные сведения перестанут составлять государственную тайну, либо по истечении определенного в законе срока.

Во-вторых, данная норма указывает на форму акта, посредством которого только и возможно произвести ограничение права или свободы. Этим актом является федеральный закон. Следовательно, иным актом, скажем, подзаконным актом (указом Президента, постановлением Правительства и т. п.), ограничение произведено быть не может. Отсюда также следует, что ограничение непозволительно производить не федеральным законом, например, законом субъекта Российской Федерации. Здесь содержится известная гарантия против произвола регионального законодателя. Последний, таким образом, лишается права на ограничение конституционных прав и свобод граждан. Это вполне согласуется со статьей 71 Конституции, оставляющей за федеральным законодателем регулирование прав и свобод человека и гражданина. Как видно, Основной закон не только закрепляет и гарантирует использование прав и свобод, но и устанавливает справедливый механизм их ограничений, распространяющийся на всех без исключения граждан.

Служение Отечеству и ответственность за его судьбу. Здесь необходимо отметить, что Конституция РФ закрепляет защиту Отечества как обязанность и долг каждого гражданина России независимо от пола, возраста и т. п. Что касается воинской обязанности, то она в соответствии с действующим законодательством устанавливается для конкретных индивидов (граждан РФ мужского пола, достигших призывного возраста, не имеющих оснований для освобождения от ее исполнения и т. д.). Данная ценность имеет особое значение в современный период – период проведения специальной военной операции.

Историческая память и преемственность поколений. В настоящее время мы являемся свидетелями нашего противостояния с Западом в его попытках извратить историю, в частности, принизить роль советского народа, внесшего решающий вклад в победу над фашизмом в годы Второй мировой войны. Крайне справедливым будет не отрицать как заслуги, так и ошибки прежних поколений, зачастую вымарывая те или иные страницы отечественной истории, а учитывать их для целей дальнейшего развития, имея в виду, что в любом случае это исторический опыт нашей страны, нашего

народа. Нельзя уподобляться приверженцам неолИБЕРАЛИЗМА, которые с необыкновенной легкостью «выбрасывают» из истории целые эпохи либо искажают те или иные события в угоду конъюнктурным интересам.

Единство народов России. Социальная справедливость при анализе этой ценности является важнейшим вектором, отражающим государственную политику в данной сфере. Примечательным является опыт Советского Союза, где оказывалась помощь и поддержка всем без исключения народам и национальностям независимо от уровня их развития. Многие народности не имели даже собственного письменного языка. Государство брало на себя обязательство (и выполняло его) создать письменность, словари, учебники для таких народностей.

К сожалению, принцип социальной справедливости не всегда воплощается на практике. Есть немало таких примеров, причем в совершенно разных сферах: социальной, экономической, политической и др. Приведем некоторые примеры.

Социальная сфера. Ярким примером может служить пенсионная реформа. Сам факт отказа в проведении референдума по вопросу этой реформы представляется несправедливым по отношению не только к людям предпенсионного возраста, но и по отношению ко всем гражданам, поскольку рано или поздно все они достигнут его. Факт неучета средней продолжительности жизни в ряде регионов также представляется несправедливым. То же можно сказать о значительной разнице в размерах пенсий «чиновников» и «простого народа» и т. д.

Экономическая сфера. К числу проблем в экономической сфере, к примеру, относят:

- нестабильность, особенно в периоды экономических кризисов, когда цены на товары и услуги могут резко снижаться или расти, что может привести к безработице, бедности и другим социальным проблемам;
- недостаточность социальной защиты в силу отсутствия соответствующих государственных программ, касающихся пенсий, пособий по безработице или медицинской помощи, вследствие чего люди должны полагаться только на свои собственные ресурсы и возможности;
- уязвимость перед внешними факторами, такими как изменения в мировой экономике, политические решения, экологические проблемы и т. д.;
- неравномерное распределение благ между богатыми и бедными слоями населения⁷.

Кроме проблемы экономического неравенства (неравенства доходов), в научной аналитической литературе отмечается также неравенство возможностей, выражающееся в том, что некоторые люди имеют больше преимуществ в зависимости от их социального статуса, образования или других факторов. Именно неравенство возможностей не позволяет реализовать потенциал как отдельных личностей, так и экономики в целом⁸.

Политическая сфера. В данной сфере можно отметить немало проявлений нарушения принципа справедливости.

⁷ См.: Несправедливость в рыночной экономике // Шедеврум : сайт. 17.05.2024. URL: https://shedevrum.ai/post/bbfe7f3913bfl1ef9511a66c16f5f670/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 23.05.2026).

⁸ См.: Гуриев С.* Неравенство справедливое и несправедливое // ЭКОНС : Экономический разговор : сайт. 12.05.2020. URL: <https://econs.online/articles/opinions/neravenstvo-spravedlivoe-i-nespravedlivoe/> (дата обращения: 25.05.2026). (* НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ИЛИ КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА (ГУРИЕВ СЕРГЕЙ МАРАТОВИЧ РЕШЕНИЕМ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РФ ОТ 10 МАРТА 2023 Г. ВКЛЮЧЕН В РЕЕСТР ИНОСТРАННЫХ АГЕНТОВ)). (18+)

Политические партии. Несправедливый и, по нашему мнению, неконституционный запрет региональных партий, «освященный» в свое время Конституционным Судом⁹; освобождение от сбора подписей «парламентских» и «квазипарламентских» партий и др.

Сроки осуществления полномочий. Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»¹⁰ не устанавливает предельное количество сроков осуществления полномочий высшими должностными лицами субъектов РФ. Между тем в отношении Президента Российской Федерации такой лимит зафиксирован в Основном Законе: «Одно и то же лицо не может занимать должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации более двух сроков» (ст. 81, ч. 3). Думается, что такое ограничение в отношении глав регионов будет способствовать ускоренной ротации кадров, их более частой сменяемости, снижению числа ситуаций, когда глава государства выражает недоверие высшим должностным лицам регионов. Кроме того, это увеличит интерес населения и институтов гражданского общества к выборам глав своих субъектов и, соответственно, снизит уровень абсентеизма.

Проблема самовыдвижения кандидатов на должности глав субъектов РФ. В настоящее время решение о такой возможности принимают сами субъекты, большинство из которых предпочитают предоставлять такое право лишь политическим партиям. В этой связи более демократичным представляется установление такого права кандидатам во всех субъектах Российской Федерации. Сейчас же наблюдается явная несправедливость, когда граждане, проживающие в одних субъектах, имеют такое право (самовыдвижения), а граждане, проживающие в других, – нет. На наш взгляд, Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» как раз и должен решать задачи установления равных гарантий для всех граждан независимо от их проживания. Конституционный Суд принимал решения, базируясь именно на таких принципах. Так, к примеру, в Постановлении от 21 июня 1996 г., осуществляя проверку конституционности закона субъекта Российской Федерации, Суд отметил, что данный закон «поставил граждан Башкортостана в неравные условия с гражданами других субъектов Российской Федерации при осуществлении ими избирательных прав, что не соответствует также статье 19 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо, в том числе, и от места жительства»¹¹. И хотя здесь речь шла о региональном законе, федеральный законодатель тем более не вправе «провоцировать» возможную дискриминацию граждан по территориальному признаку.

По-прежнему актуальным остается вопрос о снижении либо отмене «муниципального фильтра», поскольку часть отказов в регистрации кандидатов на должности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации связана именно с невозможностью собрать необходимое количество подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований субъекта.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П по делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия» // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

¹⁰ Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 52 (часть I). Ст. 8973.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 июня 1996 г. № 15-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 20 Закона Республики Башкортостан «О выборах депутатов Государственного Собрания Республики Башкортостан» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 4.

Представляется, что сохранение «муниципального фильтра» является очередным (несправедливым) барьером на пути свободного волеизъявления граждан при проведении выборов глав субъектов Российской Федерации. Учитывая превалирование в политической системе одной партии, кандидатам, выдвинутым иными партиями, крайне не просто получить «муниципальную поддержку». Считаем необходимым устранить данный несправедливый по отношению к большинству партий барьер (см.: [Саликов, Серкова 2021]).

Можно привести «свежий» пример идущей в настоящее время избирательной кампании. Особенность этого сезона заключается в том, что в пул регионов, где напрямую выбирают высших должностных лиц, вошли только те, в которых запрещено самовыдвижение. В этих субъектах РФ выдвигать кандидатов в губернаторы могут только партии и их региональные отделения¹².

Реформа публичной власти. Принятие конституционных поправок¹³ и Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»¹⁴ довольно серьезно трансформировало институт публичной власти не только на федеральном, но и на региональном и муниципальном уровнях. При этом два последних впали в еще большую зависимость от первого [Саликов 2023].

Учитывая вышеизложенное, следует отразить, в чем выражается социальная справедливость как конституционная ценность и какое место она занимает в системе существующих ценностей.

1. Социальная справедливость представляет собой сложную многогранную категорию, которая может рассматриваться и как принцип, и как правовой феномен, и как идеал, и как вектор развития общества и государства и т. д.

2. Социальная справедливость имеет имплицитное выражение в Конституции РФ, получая закрепление в разных частях ее текста (преамбула, ст. 7, гл. 2, ч. 6 ст. 75).

3. Конституционные ценности, включая социальную справедливость, получают свое отражение через систему конституционных принципов (ст. 75 (один из принципов системы пенсионного обеспечения)) [Ройзман 2012, с. 23].

4. Конституционный Суд РФ, обращаясь в своих решениях, связанных с защитой прав и свобод человека и гражданина, к принципу социальной справедливости, по сути, возводит его в ранг конституционной ценности. Тем не менее Суд призван более четко формулировать индикаторы социальной справедливости при рассмотрении конкретных дел применительно к соответствующим общественным отношениям.

5. Социальная справедливость нуждается в дальнейшей конституционализации, т. е. ее воплощении в подконституционных актах (федеральных и региональных законах, подзаконных актах), а также в конституционно-судебном опосредовании.

В заключение следует отметить, что ценность социальной справедливости проявляется тогда, когда она реализуется на практике в повседневной жизни, когда рядовые граждане ощущают, что их интересы, так же как и интересы общества и государства, удовлетворены в полной мере и в полной гармонии. Нельзя не согласиться в этой связи с С. Н. Бабуриным, который подчеркивает, что «нравственно то, что соответствует справедливому развитию общества. Справедливого же развития вне духовно-нравственной системы социальных координат быть не может. Именно поэтому новое конституционное видение социальных ценностей для российского общества не только выступает

¹² См.: Мисливская Г. На выборы губернаторов выдвинуто 26 кандидатов. Последние данные ЦИК // Российская газета : сайт. 08.07.2026. URL: <https://rg.ru/2026/07/08/cik-na-vybory-gubernatorov-vydvino-26-kandidatov.html> (дата обращения: 08.07.2026).

¹³ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

¹⁴ Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 52 (часть I). Ст. 8973.

условием выживания русской цивилизации, но и оказывается неким геополитическим камертоном социального развития для всего человечества» [Бабурин 2026, с. 101].

Список источников

- Бабурин С. Н. Приоритеты российского конституционализма: возвращение духовных ценностей : монография. М. : Норма : ИНФРА-М, 2026. 200 с.
- Мамонов В. В. Конституционные ценности современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4 (93). С. 125–132. EDN RSBTBX.
- Неновски Н. К. Право и ценности : пер. с болг. М. : Прогресс, 1987. 248 с.
- Павлова М. А. Эволюция конституционного регулирования принципа социальной справедливости в России в контексте федерализма и социальной дифференциации // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2023. № 4. С. 41–51. DOI 10.34076/22196838_2023_4_41. EDN AOFGMB.
- Пресняков М. В. Справедливость в системе конституционно-правовых ценностей // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 16. С. 6–9. EDN RHBKCR.
- Ройзман Г. Б. Понятие и юридическая природа конституционных ценностей // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 1 (256). С. 18–24. EDN OWTOLY.
- Саликов М. С. Трансформация института публичной власти в современной России: плюсы и минусы // Юридические исследования. 2023. № 12. С. 1–14. DOI 10.25136/2409-7136.2023.12.69271. EDN SWSVCJ.
- Саликов М. С., Нечкин А. В. Конституционные ценности современного российского государства // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2020. № 1. С. 69–75. DOI 10.34076/2619-0672-2020-4-1-69-75. EDN ZWOISO.
- Саликов М. С., Серкова Ю. И. Выборы высших должностных лиц субъектов Российской Федерации в 2020 г.: результаты и проблемы регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3. С. 63–68. DOI 10.18572/1812-3767-2021-3-63-68. EDN DGOWGL.
- Смольников С. Н. Социологический взгляд на социальную справедливость как норму права // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. № 1. С. 116–123. DOI 10.17072/2078-7898/2019-1-116-123. EDN ILPHRG.
- Чиркин В. Е. Социальная справедливость и российская конституция // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве : материалы Междунар. науч.-практ. конференции, Москва, 18 февраля 2015 года / под общ. ред. Т. А. Сошниковой. М. : Московский гуманитарный университет, 2015. С. 18–24. EDN TOVOFV.

Информация об авторе

Марат Сабирьянович Саликов, д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Information about the author

Marat S. Salikov, Dr. Sci. (Law), professor, Head of the Constitutional Law Department, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 15.07.2026.

Одобрена после рецензирования | Revised 20.07.2026.

Принята к публикации | Accepted 20.07.2026.